

Эвану потребовалась вся сила воли, чтобы оставаться в сознании. Он увидел испуганный взгляд Эзры.

«Милорд ... Это было, - задыхался Эван, пытаясь передать свои последние мысли Эзре, стоявшему в трех футах от него, - было приятно ... служить тебе ... и твоим ... мама ... Уф. Я знаю, что ты ... можешь изменить мир ". Эван сжал руки своего убийцы, не отпуская его и глядя на Эзру глазами, полными надежды. После последнего слова глаза Эвана стали безжизненными. В конце концов он скончался.

"Нет ... НЕТ .. НЕЕЕТ!" - крикнул Эзра. Боль, агонию, которую он испытывал, он не мог описать. Его эмоции взяли под контроль его тело.

Эзра инстинктивно взял магический кристалл, который получил от химераанца. Он смотрел на убийцу Эвана в преломленном свете, который заставлял его казаться невидимыми, стремительно формирующимися тенями. Он пытался сбежать, но кинжал все еще оставался в груди Эвана.

Он направил магический кристалл на шагающего по теням. Он собрал всю свою магию в кристалле и недоверчиво кричал.

В районе возникла ударная волна, мгновенный жар сдул все, что перевернулось лучниками, стоявшими у выхода. Бандиты и союзные солдаты возле Эзры были сметены. Некоторые из них погибли от ударной волны, другие рыцари пострадали, но получили лишь легкие ранения.

"НЕЕЕЕЕЕТ !!!" Рев Эзры разнесся по всему полю битвы. Его мысли были о воспоминаниях, которыми он поделился с Эваном, о боли, радости и скуке, его приключениях и злоключениях, которые, казалось, рухнули в его разуме. Реальность смерти Эвана постепенно влияла на него.

Все взгляды были прикованы к малышу, и схватки на мгновение прекратились.

Там, где нацелился Эзра, все испарились, друзья и враги. Пламя ревело сильнее, чем печь, постоянный приток магии Эзры подпитывал сильный жар, каждая душа на расстоянии 1 метра от фактического пламени погибала. Будь то рыцарь или простой солдат, все в пределах досягаемости пламени мгновенно умирали.

Через несколько секунд бушующего пламени магический кристалл треснул. Он стал хрупким и медленно превратился в пыль. Он не мог справиться с магией Эзры.

Эзра был теперь на земле, полностью лишенный своей магии. Он подполз к труп Эвана.

«ДЯДЯ ЭВАН», - крикнул Эзра.

"Ты проклятый лжец!" Слезы Эзры хлынули и потекли.

"Ты сказал мне, что привезешь меня домой!" - сказал он, колотя по труп Эвана.

"Ты проклятый ЛЖЕЦ!" - повторил Эзра. Он плакал, теперь слезы текли безудержно. Он хмыкнул и плакал.

«Ты глупый, глупый лжец. Ты обещал мне, что вернешь меня домой. Ты обещал мне, что вернешь меня в Замок Блэкфайр». Эзра вытер слезы. «Ну, я еще не дома. Глупый рыцарь. Ты дал клятву. ТЫ СКАЗАЛ, ЧТО ВЫ ПРИВЕСТИ МЕНЯ ДОМОЙ! ВЫ СЛОМАЛИ ЭТО. ТЫ СЛУШАЛИ СВОЕ ОБЕЩАНИЕ!»

Затем Эзра остановился, немного протрезвев, заставил себя остановиться и подумать. Он вытер лицо.

«Я... я... убил его», - резко осознал Эзра.

«Я убил Эвана, я убил своего дядю, если бы не мое упрямство. Если бы не моя крайняя глупость, Эван бы не умер. Я полный шут. Идиот. Нет... нет. .. больше нет. Я не хочу больше чувствовать. Это больно, это так больно. »Эзра сжал его грудь, он почувствовал покалывание. «Я никогда раньше не чувствовал этого». Его ногти теперь глубоко вонзились в грудь.

«Это моя вина, это моя вина. Ненавижу чувства. Ненавижу, почему это так больно. Я никогда не чувствовал такой боли». Эзра закрыл глаза. Он был истощен. Его тело скручивалось и извивалось от эмоциональной агонии.

«Это новое тело, новая жизнь. Я очень старался придерживаться своего прошлого. То, кем я был. Я не смог понять, кто я сейчас. Я несу ответственность. Последствия моих действий. Я я не простой человек, у меня нет времени действовать по собственной прихоти ». Эзра еще раз вытер слезы с лица, глядя на звезды.

"Это мой дом, кем бы я ни был, теперь все в прошлом, я должен сосредоточиться на том, кем я стану. У меня есть семья, у меня есть друзья, и у меня есть подчиненные и люди, которые смотрят на меня. Я должен быть способен помочь им. Обучать их, укреплять их ». Эзра медленно терял сознание.

«Я изменю мир. Я сделаю его справедливым и равноправным, чтобы каждый мог жить мирно. Я изменю мир!» Сказал Эзра, теперь медленно моргая от сонливости, медленно кивая в томлении, когда он рухнул на тело Эвана. "Ради тебя, друг мой ..."

"Ради вас." Эзра наконец замолчал, его глаза закрылись, поддавшись усталости.

Эзра проснулся. Он обнаружил, что его окружение было довольно знакомым. Он увидел стол, на котором были вырезаны самолеты. Он пытался собрать свое сознание и все обработать. Лежа на кровати, в его комнате не было никого, кроме усталой матери, спящей у его постели.

Он сел. Он был в медитативном состоянии, пытаясь вспомнить, что произошло. Жгучая боль снова ударила по его сердцу.

Он посмотрел на комнату, наполовину ожидая увидеть широкую улыбку Эвана, но реальность ударила его по лицу. Теперь он ушел. Бремя этого осознания нахлынуло на него, чувства, которые он чувствовал, эмоции, которые он пережил, боль и печаль - все рухнуло.

«Подожди, если я в Брене, что случилось потом? Сколько дней прошло? Мама выглядит усталой». Эзра вздохнул.

«Я пропустил его похороны? Я хочу быть там, чтобы хотя бы увидеть память моего друга», - сказал Эзра, глядя в окно.

"Что случилось, когда меня не было дома?" Эзра потер подбородок.

Эзра ломал голову над информацией. Он был шокирован, когда он пытался вспомнить все, казалось, были части, которые он не мог вспомнить.

«Что? Я не могу вспомнить их лица. Те, кто сражался в битвах. Я не могу вспомнить все, кроме значимых людей», - задумчиво посмотрел Эзра.

«Кажется, у этого тела нет эйдетической памяти, как у меня на Земле». Эзра озадаченно посмотрел. «Сначала я подумал, что он есть в моем теле, но, думаю, это еще один атрибут магии», - проанализировал Эзра.

«У меня и раньше истощалась магия, но это первый раз, когда она действительно упала до нуля, я должен помнить об этом. Интересно, какие еще изменения претерпело мое тело», - попытался подумать Эзра. Он отвлекался от боли смерти Эвана, от вины, от тяжести своих действий, он изо всех сил пытался проанализировать, чтобы уменьшить боль, по крайней мере, на время.

«Действительно ли я контролирую все? Я читал раньше, что на Земле были случаи, когда дети знали о себе в прошлом. Я, конечно, отклонил их, но, оглядываясь назад, казалось, что эти люди вели себя как дети, хотя и обладали знаниями. Я думаю, что это своего рода возврат к среднему, пребывание в теле малыша, имеющего детские эмоции и гормоны. Я не могу изменить такие тонкие влияния, я должен быть более осознанным».

Боль от смерти Эвана была борьбой, его вынужденное отвлечение. Воспоминания об Эване замерли, его чувства снова отступили. Он закрыл глаза и прослезился.

«Я должен быть более внимательным, ради меня и всех остальных», - Эзра взглянул на свою спящую мать, поднял глаза и заговорил сам с собой.

«Я никогда не думал о загробной жизни на Земле, может быть, ты перевоплотишься, может быть, ты обретешь покой в своего рода раю, но где бы ты ни был, мой друг, сейчас до свидания. Я никогда не думал, что я» Я бы сказал это, но ты научил меня, мой друг. Ты научил меня хорошо. Эзра закрыл глаза, и слезы снова потекли.

«До свидания, мой друг и дядя. До свидания», - рыдал Эзра, когда по его лицу хлынули слезы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/39083/1361496>